

ВЛИЯНИЕ КРЕДИТНОЙ ЭКСПАНСИИ НА РАЗВИТИЕ КРИЗИСА

И. В. Ларионова,

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; e-mail: 8653@mail.ru

Е. И. Мешкова,

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Статья приурочена к юбилею и выходу в свет фундаментального труда доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, лауреата премий Президента и Правительства Российской Федерации, видного ученого, внесшего весомый вклад в развитие теории кредита и банков, - Олега Ивановича Лаврушина. Опираясь на теоретические послы О. И. Лаврушина, авторы фокусируются на неоднозначном влиянии кредита на развитие экономики, в частности, способности чрезмерной кредитной экспансии становиться фактором зарождения кризисных явлений в экономике. В этом контексте рассматриваются возможные негативные последствия для развития банковского сектора, сопряженные с введением жестких регулятивных требований.

The article is dedicated to the anniversary and the release of a fundamental work of the doctor of economics, professor, honored worker of science of the Russian Federation, the outstanding scientist which has made a significant contribution to development of the theory of credit and banks Oleg Ivanovich Lavrushin. Considered problems that are reflected in a number of O.I. Lavrushin's monographs, the authors focus attention on the ambiguous credit influence on the economic development, particularly the capacity of the credit expansion to become one of the factors generating crisis. They also examine possible negative consequences for the development of the banking sector due to the introduction of the new regulatory requirements.

Ключевые слова: кредит; кредитная экспансия; кредитный бум; кредитный кризис; регулирование.

Key words: credit; credit expansion; credit boom; the credit crisis; regulation.

УДК 330.33.015:336.77

Предлагаемая читателю статья приурочена к юбилею видного ученого, внесшего вклад в развитие теории кредита и банков, - Олега Ивановича Лаврушина, а также обращена к содержанию вышедшего в свет его фундаментального труда - «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике».

О. И. Лаврушин - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Всю свою творческую жизнь он посвятил развитию научных представлений о сущности и законах кредита, денежно-кредитных отношений, является продолжателем идей предшественников советской и российской научной школы, в частности, таких известных ученых, как Г. А. Шварц, Ю. Е. Шенгер, М. М. Усоскин, В. С. Геращенко, Б. К. Щуров и др.

Имя О. И. Лаврушина широко известно и почитаемо не только в научном мире, но и в профессиональном банковском сообществе, в законодательных органах власти и, конечно же, в образовательной среде.

Он принимал активное участие в подготовке первых проектов федеральных законов «О Центральном банке Российской Федерации», «О банках и банковской деятельности», работал над созданием концептуальных основ развития банковской системы России. С 1996 г. по 2002 г. - был членом Национального банковского совета при Центральном банке Российской Федерации, членом экспертных советов: по банковскому законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Ассоциации российских банков, Агентства по страхованию вкладов.

В 1990-х гг. О. И. Лаврушин являлся членом редколлегии журнала «Деньги и кредит», главным редактором «Российской банковской энциклопедии». В настоящее время он входит в состав редколлегии ряда рецензируемых журналов.

О. И. Лаврушин является автором не только серии учебников и учебных пособий, из которых черпают современные знания студенты практически всех профильных вузов, а также практикующие банкиры, но и десятка монографий, отвечающих на самые сложные вопросы теории и практики.

За вклад в развитие науки и образования Олег Иванович Лаврушин награжден многими государственными и ведомственными наградами.

Особенностью развития экономических систем последних десятилетий является ярко выраженная неравномерность - чередование коротких периодов сдержанного экономического роста и более продолжительных периодов существенного и глубокого спада. Эти явления требуют разработки действенных мер по стабилизации ситуации и выводу на траекторию устойчивого экономического роста на основе глубокого осмысления комплекса вопросов теоретического и прикладного характера.

К сожалению, как показывает практика, ни в развитых, ни в развивающихся странах пока не найдены рецепты эффективного решения новых проблем, приобретающих затяжной характер. Принимаемые меры и реализуемые программы на различных уровнях управления в разных юрисдикциях, как в период острой фазы глобального финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., так и в последующие годы, не обладали долгосрочными положительными эффектами, сопровождалась существенными издержками, перекладываемыми зачастую на налогоплательщиков в юрисдикциях, где это не запрещено законодательно¹. С позиции внешнего наблюдателя, эти меры скорее можно охарактеризовать как оперативную ответную реакцию на возникающие проблемы.

Наука не остается в стороне от этих проблем. Неслучайно актуальным объектом исследований остается теоретическое объяснение причин зарождения и возникновения кризисов, способов их раннего обнаружения и смягчения последствий, затрагивающих макро- и микроэкономический уровни. Эти и другие фундаментальные вопросы экономической и финансовой нестабильности исследовались учеными разных эпох. Одни из них, используя разную аргументацию, связывали кризисы с перепроизводством [2; 3]; другие объясняли циклический процесс экспансией либо, наоборот, ограничением банковского кредита, а также движением учетной ставки [4; 5; 6]; третьи обосновывали природу цикла влиянием внешних факторов (экстернальные теории) либо склонялись к выводу о том, что внутри экономической системы «защит» самовоспроизводящийся механизм, придающий импульс экономическому циклу (интернальные теории) [7; 8]. Не претендуя на полный обзор теоретических представлений о кризисе вообще и, в частности, об экономическом, финансовом кризисе, отметим, что все чаще внимание исследователей обращено к финансовой, в том числе банковской сфере, как наиболее чувствительной к любым рыночным потрясениям. В научных исследованиях представлена различная типологизация кризисов, среди которых выделяется и кредитный кризис.

В монографии О. И. Лаврушина «Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике» [9] не только систематизированы и обобщены представления о сущности кредита, но и дана ее

современная трактовка, определена роль кредита в экономическом развитии, его границы, проводится взаимосвязь с кризисами, доверием и другими категориями, имеющими значение для современной практики. Несколько самостоятельных подразделов данной монографии посвящены таким актуальным теоретическим проблемам, как «Кредит и кризисы», «Экономические границы кредита как исходный элемент его использования в экономике».

Исследуя взаимодействие кредита с производством и обращением, анализируя его роль в развитии экономики, автор приходит к выводам о противоречивой природе кредита. С одной стороны, использование и расширение кредита может стать решающим фактором экономического роста, с другой - сдерживать развитие. При этом автор, несмотря, в том числе, на разрушительное начало, присущее кредиту, относится к сторонникам суждений о позитивной роли кредита [9, с. 307, 314]. Одновременно он подчеркивает, что расширительное использование либо сжатие кредита в экономике являются следствием деятельности субъектов отношений, прежде всего банков, и воздействия регуляторов на предложение кредита (институциональная сторона взаимоотношений). Причем это влияние, по мнению О. И. Лаврушина, не всегда базируется на фундаментальных предпосылках необоснованного, избыточного расширения кредита в экономике, оно также может стать результатом стремления следовать общепризнанным рекомендациям, соответствовать международным стандартам.

Как подчеркивается в монографии, среди ученых и практиков нет единодушия по вопросу о влиянии кредита на зарождение и развитие кризисов. К сожалению, до сих пор не может быть дан однозначный ответ на вопрос: «является ли кредит источником и главной причиной кризисов, обладает ли он, подогревая спекулятивные тенденции, способностью создавать кризисы, либо его роль позитивна и без его участия экономический прогресс становится ограниченным, и выход из состояния депрессии может наступить только через долгие годы» [9, с. 307].

Трудно не согласиться с автором монографии, что «кредит не безразличен к зарождению кризисов, он может их не породить, а подготавливать, кредит может вуалировать диспропорции, тем самым отягощать их разрешение, обострять ход кризиса» [9, с. 321]. В этой связи автор не без основания полагает, во-первых, что кредит может стать одним из условий, которые делают кризис возможным, во-вторых, что кредит может подготавливать кризис и, в-третьих, что кредит может обострить ход кризиса [9, с. 320].

Замечание, касающееся свойства кредита вуалировать диспропорции в экономике, отягощать их разрешение в совокупности с результатами деятельности субъектов отношений, прежде всего банков, отражает современные реалии. Банки, как субъекты отношений, руководствуясь законами бизнеса, стремятся предоставлять кредит не только надежным заемщикам, но и направлять его в те сферы деятельности, которые привлекательны с точки зрения быстрой оборачи-

¹ В ряде стран, в частности в Европейском союзе, существует запрет на использование средств налогоплательщиков на поддержку банка, пока для его спасения не будут использованы конвертируемые в капитал инструменты [1].

ваемости капитала и извлечения прибыли. Другими словами, кредит в руках предпринимателя, ищущего выгодного приложения капитала, может приводить к одностороннему его размещению, не способствуя преодолению диспропорциональности в экономике. Об этом свидетельствуют статистические данные о структуре кредитных вложений российских коммерческих банков. В частности, она по-прежнему характеризуется высокой долей кредита, предоставленного физическим лицам, прочим и обрабатывающим отраслям промышленности - соответственно 27,9, 23,8 и 16,8% [10], что в целом может не вызывать беспокойства. Однако, учитывая масштабные потребности хозяйствующих субъектов в финансировании инвестиций, инноваций, такая структура кредитных вложений не может быть признана удовлетворительной. По некоторым оценкам, российской экономике необходим прирост инвестиций в основные средства более чем на 30% [11].

В то же время нам представляется, что одним из источников кризиса может стать не только использование кредита, нарушение его границ на макроэкономическом уровне, кредитная экспансия, но и выбранный вектор регулирования коммерческих банков.

Проблемы влияния кредита на развитие кризиса поднимались как в научной среде, так и в исследованиях представителей международных организаций и экспертов [12; 13; 14]. Эти проблемы находят отражение в практических рекомендациях международных организаций, например, Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН), основными из которых, безусловно, являются документы в рамках Соглашения БКБН «Базель III», направленные на повышение устойчивости банков через ужесточение требований к качеству и достаточности капитала, состоянию ликвидности и управлению рисками [15; 16; 17].

Например, ученые и эксперты обратили внимание на то, что в докризисный период объемы финансовых активов по отношению к ВВП развитых стран превышали отметку в 100 и 400% [18]. Более того, объем финансовых активов в 10 раз превышал реальный произведенный продукт в глобальной экономике.

Статистические данные по развитым странам показывают, что накануне кризиса объемы банковских кредитов в ряде стран кратно превышали объемы произведенного валового продукта: в США - в 3 раза, в Великобритании - в 1,6 раза, в Китае - в 1,2 раза и в странах Еврзоны - на 5%.

В пропорциях этих и других важных макроиндикаторов существенных изменений в мировой экономике не произошло и в посткризисный период. В частности, в 2011 г. совокупный объем финансовых активов (капитализация рынка акций, объем обращающихся на рынке долговых ценных бумаг, кредиты) составил 218 трлн дол., или 312% мирового ВВП [19].

В этой связи ученые и практические работники по-новому взглянули на проблему кредитной экспансии, которая стала рассматриваться как одна из потенциальных угроз финансовой стабильности. Это недостаточно глубоко исследованное явление, тем не менее,

нашло свое теоретическое толкование и количественную оценку в ряде научных работ [20, с. 405; 21; 22, с. 5, 7; 23], а также получило развитие в рекомендациях БКБН, адресованных национальным регуляторам.

В научной литературе исследовались теоретические основы, раскрывающие содержание и соотношение таких понятий, как «кредитный бум», «кредитная экспансия», «расширение кредитования». Среди современных работ российских авторов особо следует выделить монографию, подготовленную под редакцией О. И. Лаврушина [23]. В ней автор, обобщая научные представления в данной предметной области, пишет, что «как элемент развития кредита кредитная экспансия возникает, существует и развивается в фазе экономического подъема и проявляется как расширение кредитования совокупности объектов и субъектов, возникновение новых сфер применения кредита, как интенсивное и долговременное расширение кредитного предложения» [23, с. 14]. В то же время, по мнению автора, следует различать «кредитную экспансию», «кредитный бум» и «расширение кредитования». Последнее является одним из моментов кредитной экспансии, а может и не являться таковым. Кредитный бум в трактовке автора является лишь эпизодом кредитной деятельности, а кредитная экспансия - стратегический маневр кредитора, затрагивающий его долгосрочные планы [23, с. 22].

Наряду с этим примечательно наблюдение автора монографии о том, что следует различать экспансию, развивающуюся на основе реальных накоплений, и так называемую фидуциарную экспансию [23, с. 18]. В первом случае процесс аккумуляции и перераспределения ресурсов отражает реальные накопления, во втором, когда расширение достигается за счет эмиссии долговых инструментов, экспансия, как правило, приобретает спекулятивную природу. В данном случае она способна формировать «пузыри», являющиеся потенциальными источниками системных рисков и кризисов. В этом контексте автор справедливо ставит вопрос об управляемой и неуправляемой экспансии, целесообразности формирования адекватных механизмов регулирования и наблюдения за параметрами кредитной активности в целом и отдельных субъектов банковского и финансового секторов.

Как уже отмечалось выше, в практике регулирования процесс необоснованного расширения кредитной активности нашел отражение в рекомендациях Базельского комитета и, прежде всего, в части формирования контрциклического буфера капитала. Комитетом определены принципы формирования буфера, а также ряд макроэкономических индикаторов, которые должны приниматься во внимание, основным из которых является показатель, характеризующий «отклонение текущей доли кредитов к ВВП от того же показателя на определенную(ые) дату(ы) в прошлом (credit-to-GDP gap)» [24]. Отдельно был поставлен вопрос о регулировании системно значимых институтов, деятельность которых потенциально является не только источником системных рисков, но и вносит весомый вклад в расширение кредитования. Особую актуальность это имеет

для нашей страны, поскольку масштабы деятельности и доля крупнейших игроков в совокупных активах (96,6%) и совокупном капитале (93,8%) [25] банковского сектора являются определяющими. В докризисный период и, тем более, в современных условиях говорить о признаках кредитной экспансии в российском банковском секторе, на наш взгляд, не приходится.

Отдельного рассмотрения требуют механизмы сдерживания кредитной экспансии посредством регуляторного воздействия на субъекты кредита. При этом микропруденциальное регулирование, как нам представляется, нацеленное на общепризнанный ориентир регулирования банковской сферы - обеспечение финансовой стабильности, - может стать носителем новых рисков.

Очевидно, что череда кризисов, наблюдавшихся в разных странах, а также полоса затянувшегося спада, серьезно затронувшего российскую экономику и ее банковский сектор, требуют от денежных властей применения новых подходов в целях обеспечения финансовой стабильности. Одним из таких направлений является реализация Соглашения БКБН «Базель III» для «повышения качества, размера и унификации определения капитала банков, укрепления стандартов ликвидности с целью обеспечения большей устойчивости банковского сектора» [26]. Меры, предлагаемые в рамках Соглашения, направлены на улучшение способности банковского сектора абсорбировать шоки, связанные с нестабильностью вне зависимости от ее источника, повысить эффективность управления рисками и уровень транспарентности банков.

В то же время не следует обрасывать со счетов то, что выбранный вектор на ужесточение регулятивных требований (наряду с другими факторами, например, высокой стоимостью кредита и пр.) неминуемо будет сдерживать деловую активность денежно-кредитных институтов, ограничит их возможности по извлечению прибыли, являющейся, как известно, наименее дорогим источником наращивания собственного капитала и расширения масштабов деятельности. Главное последствие, на наш взгляд, может состоять в том, что эти меры не увенчаются позитивными макроэкономическими эффектами, в частности, ожидаемым вкладом банковского сектора в развитие экономики, в котором она остро нуждается. Более того, ужесточение требований к обеспечению финансовой устойчивости банков создаст условия для замещения сферы деятельности банков другими посредниками, находящимися в слабо регулируемой либо нерегулируемой зоне. Это приведет к падению темпов кредитования, а значит, сокращению денежного предложения и сдерживанию экономического роста, ослаблению экономики, а также появлению новых источников рисков, в том числе системных. Нам представляется, что в целом объяснимое, с точки зрения новых трендов и цели обеспечения финансовой стабильности, внедрение регулятивных новаций, предложенных Базельским комитетом, может в недалеком будущем стать источником зарождения новых кризисов. Это замечание базируется на следующих рассуждениях. Соблюдение требований регулятора в части формирования подущ-

ки безопасности деятельности кредитной организации (создание буферов капитала, внедрение норматива краткосрочной ликвидности) отразятся на моделях банковского бизнеса, особенно в сложные для экономики периоды. Структура активов балансов банков вынужденно претерпит изменения, возрастет доля высоколиквидных активов, что негативно отразится на доходности деятельности, соответственно, в структуре привлеченных ресурсов должна увеличиться доля долгосрочных инструментов, это приведет к росту издержек. При таком сценарии кредитная активность банков вынужденно снизится, соответственно, возникнет эффект устаревания кредитного портфеля, что негативно скажется на оценке его качества; зарабатывать прибыль банкам станет существенно сложнее. В случае ее недостаточности для формирования буферов капитала банки будут вынуждены урезать распределение прибыли либо весь ее объем направлять на их создание. В этих условиях менеджмент банков сосредоточит свое внимание на поиске новых, более прибыльных источников деятельности, которые могут оказаться вне зоны регулирования центральных банков. В связи с этим не лишне вспомнить замечания Кейнса, который в свое время обращал внимание на запаздывающую реакцию регуляторов на финансовые инновации [27, с. 44], стремительно развиваемые коммерческими банками, пользующимися пробелами в нормативно-правовом регулировании. Действительно, как это всегда происходило в сложные периоды развития, есть риск применения банками различных финансовых схем с целью формального управления капиталом, ликвидностью и размером взвешенных по риску активов. Так, А. Ю. Симановский подчеркивал, что усиление режима регулирования банков может привести к перетоку капитала в нерегулируемый сектор [28]. Председатель Банка России Э. С. Набиуллина на XXIV Международном банковском конгрессе отмечала, что Банком России осуществляется работа по пресечению попыток искусственно увеличить банковский капитал [29].

При таком сценарии развитие регулятивных требований, направленных на сдерживание спекулятивной модели деятельности кредитных организаций, к сожалению, не изменит качественного роста экономики на основе тесного взаимодействия его основных сегментов.

В связи с этим одной из актуальных проблем развития регулирования, повышения его эффективности в контексте современных проблем, с которыми столкнулась российская экономика, является, на наш взгляд, одновременное стимулирование инновационной деятельности как в банковском, так и в производственном секторе с учетом потенциала и возможностей субъектов секторов и специфики той или иной стадии экономического цикла. Речь идет о прицельном и дифференцированном регулировании, ориентированном на конкретные позитивные результаты посредством стимулирования активности субъектов экономики и ее секторов к эффективному сотрудничеству. Особая роль в формировании новой парадигмы регулирования в отечественных условиях должна быть отведена укреплению, качественному росту и гармоничному сочетанию

формальных (законодательно закрепленные правила и нормы оценки, регулирования и распределения ресурсов и рисков) и неформальных институтов (этические и культурные нормы, традиции и устои). В частности, устранение существующих противоречий, истоки которых зарождаются на микроуровне взаимодействия субъектов банковского и реального секторов экономики, согласование их интересов и поддержание стабильной траектории развития секторов практически невозможно без дополнения действующих формальных институтов

управления и внешнего регулирования неформальными самоподдерживаемыми «институтами» чести, совести, ответственности хозяйствующих субъектов [30].

Решение этих жизненно важных проблем для развивающихся экономик предложено в диссертационном исследовании А. М. Рахметовой на тему: «Концепция взаимодействия банковского и реального секторов экономики», подготовленном на кафедре, а ныне - в Департаменте финансовых рынков и банков, возглавляемом Олегом Ивановичем Лаврушиным.

Список литературы

1. Богдашкин М., Гаджен Ф., Мехтиев Э. Цена вопроса в отзыве банковских лицензий // Банковское обозрение. Сфера интересов банков и банкиров, www.bosfera.ru/bo/cena-voprosa-v-otzyve-bankovskih-licenzij
2. Маркс К. Капитал. Т. 1. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. 907 с.
3. Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на хозяйственную жизнь / Туган-Барановский М.И. СПб., 1984. 512 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 340 с.
5. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. М., 1959.
6. Хоутри Р. Дж. Деньги и кредит. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 363 с.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982. 455 с.
8. Джевонс Х. С. Об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса. Серия «Вехи экономической мысли». Вып. 1 / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993. С. 66-77.
9. Лаврушин О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. М.: КНОРУС. 2016.
10. Центральный банк Российской Федерации. Департамент банковского надзора. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия). Аналитические показатели. Июль 2016. № 165.
11. Белоусов Д. Р. От кризиса - к росту: к формированию новой повестки дня // ЦМАКП. http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/2015-06che-pl.pdf
12. Бланшар О., Каруана Х., Могадам Р. Первые уроки кризиса. Международный валютный фонд. 06.02.2009.
13. V. Vepard. Comment les accords de Bale ont cree la crise qu'ils devaient prevenir. <http://www.fahayek.org/>
14. Ланджо Ж.-П. «Пузыри» и макропруденциальный надзор. <http://www.banque-france.fr/fr/instit/telechar/discours/2009/disc20090128.pdf>
15. Basel 11i: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems», Basel Committee on Banking Supervision. December 2010 (rev June 2011). <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>
16. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools. Basel Committee on Banking Supervision. January 2013. <https://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf>;
17. Basel III: the net stable funding ratio. Basel Committee on Banking Supervision. October 2014. <https://www.bis.org/bcbs/publ/d295.pdf>
18. Global Financial Stability Report. IMF. April 2005.
19. Financial globalization: retreat or reset? McKinsey Global Institute. March 2013.
20. МизесЛ. фон. Человеческая деятельности: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005.
21. Bayouni T., Melander O. Credit Mattars: Empirical Evidence on US Macro-Financid Linkages. IMF, 2008.
22. Mendoza E. G. Terrones M. E. An Anatomy of Credit Booms: Evigence from Marco Aggregates and Micro Data. IMF. 2008.
23. Кредитная экспансия и управление кредитом: монография / коллектив авторов ; под ред. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2013. 264 с.
24. Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer. Basel Committee on Banking Supervision. December 2010, <http://www.bis.org/publ/bcbs187.pdf>
25. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора. Центральный банк Российской Федерации. <http://www.cbr.ru>
26. The Group of Governors and Heads of Supervision reach broad agreement on Basel Committee capital and liquidity reform package. Press release, <https://www.bis.org/press/p100726.htm>
27. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
28. Симановский А. Ю. Банковская реформа: отдельные аспекты//Деньги и кредит. 2012. № 8. С. 6-10.
29. Набиуллина Э. С. Выступление на XXIV Международном банковском конгрессе. Санкт-Петербург. 4 июня 2015 г. //Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 3-9.
30. Рахметова А. М. Концепция взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Дисс. на соиск. уч. ст. д-ра экон. наук. М., 2016.